

23 июля 1975

Нировская правда
г. КировК 100-летию
со дня рожденияЖИВОЙ
ЛУНАЧАРСКИЙ

В нашей семье имя Анатолия Васильевича Луначарского произносилось всегда с особым почтением и любовью.

Отец работал с 1918 года в комиссариате по просвещению в Петрограде под руководством Луначарского. Он не уставал восхищаться наркомом, его энергией, эрудицией, человечностью, интеллигентностью, талантом.

Как большое сокровище принес он однажды домой прекрасно изданную книгу драматических произведений Луначарского. Большого формата, с оригинальными виньетками, заставками, иллюстрациями. Мы все тогда прочитали эту книгу. Особенно глубоко поразили нас «Фауст и город» — философская драма, где речь идет о бессмертии человеческого разума, о служении идее народного счастья, об отношении между народом и творческой интеллигенцией.

Я была четырнадцатилетним подростком. Рассказы отца о любимом наркome возбудили желание увидеть этого замечательного человека.

30 августа 1918 года в Петрограде был убит правым эсэром председатель Петроградской чрезвычайной комиссии Моисей Соломонович Урицкий. Весь трудовой Петроград провожал его в последний путь. Грандиозное шествие за гробом М. С. Урицкого к Марсову полю было мощной демонстрацией трудящихся против контрреволюции.

Сотрудники комиссариата по просвещению собрались для участия в похоронах М. С. Урицкого в большом зале здания, занимаемого комиссариатом на Чернышовой площади. Отец взял меня с собою. Зал постепенно заполнялся людьми. Стояли группами, перекидываясь между собою тихими фразами. Вдруг дверь распахнулась, и легким, стремительным шагом вошел Луначарский, раскланиваясь направо и налево, пожимая протянутые руки, что-то быстро спрашивая у подошедших к нему товарищей и одновременно давая какие-то указания. Сейчас же все в зале задвигались, зашевелились, потянулись к выходу и стали строиться в ряды на площади у подъезда.

Я смотрела на Анатолия Васильевича во все глаза. Основными впечатлениями от всего облика наркома остались его стремительность, уверенность, внимание к людям.

Вторично я видела А. В. Луначарского в Самаре, куда наша семья переехала в конце 1919 года, спасаясь от голода, поразившего Петроград. Отец в результате истощения нервной системы заболел психическим расстройством, мать начала пухнуть от цинги. В Самаре было несравненно сытнее, и голодные заболевания удалось быстро ликвидировать.

В начале 20-х годов А. В. Луначарский часто выступал в диспутах о религии. Он был блестящим оратором, велико-

лепным пропагандистом и агитатором. Обычно его оппонентами в диспутах являлись крупные духовные лица. Анатолий Васильевич, эрудит из эрудитов, мастерски оперировал атеистическими доказательствами, пользуясь оружием самих же церковников — евангелием и другими религиозными сочинениями. Обычно церковники оказывались в конце диспута разбитыми в пух и прах.

Вот для такого диспута Луначарский приехал в Самару. Вероятно, это было в 1923-м или в 1924 году, а может быть, несколько позднее.

Театр «Олимп», где 26 апреля 1917 года Валерианом Владимировичем Куйбышевым была провозглашена Советская власть в Самаре, переполнен.

Сцена пуста, никаких декораций. Духовное лицо с пышной шевелюрой, с длинной бородой и легкий, стремительный Анатолий Васильевич — на сцене.

Луначарский расхаживает по сцене, полный молодого задора, его вопросы язвительны, его ответы, словно острие отточенной рапиры. Его тирады остроумны, логичны, неопровержимы. Ученый церковник загнан в угол, он бормочет что-то невразумительное, архаичное. Так и кажется, что с него льет пот в три ручья. Анатолий Васильевич предельно вежлив, даже церемонен с противником. Гром аплодис-

ментов потрясает своды старого самарского «Олимпа». Анатолий Васильевич подходит к краю сцены, улыбается, приветствует слушателей. А мы, молодежь, с восхищением думаем: «Эх, кабы нам так уметь расправляться с религиозным дурманом!..»

Алексей Максимович Горький рассказывал в очерке «В. И. Ленин», как Владимир Ильич относился к Луначарскому: «На редкость богато одаренная натура, — говорил В. И. Ленин. — Я к нему «питаю слабость»... Я его, знаете, люблю, отличный товарищ!».

Талантливый, многогранный человек, партийный деятель, страстный пропагандист и агитатор, неутомимый труженик на культурном фронте, глубокий знаток и ценитель искусства и литературы, публицист и писатель, активнейший участник строительства новой жизни в Советской стране — таким был Анатолий Васильевич Луначарский.

Г. ЧУДОВА,
заслуженный работник культуры РСФСР.